

ской Федерации и Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривали вопросы о соответствии норм уголовно-исполнительных кодексов конституциям государств, однако ни разу факт нарушения не был подтвержден. Таким образом, практика деятельности конституционных судов России и Беларуси свидетельствует, что нормы действующего уголовно-исполнительного законодательства отвечают принципу законности.

По данным Уполномоченного по правам человека, в РФ не всегда соблюдается принцип законности в деятельности уголовно-исполнительной системы на этапе реализации уголовно-исполнительных отношений. Так, в докладе за 2016 г. отмечаются следующие нарушения принципа законности: невозможность отправления корреспонденции из исправительных учреждений в суд и прокуратуру; непропорциональное распределение исправительных учреждений (в части их специализации) по территориям и численности населения; несоответствие условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ФСИН России требованиям уголовно-исполнительного законодательства и международным стандартам. Таким образом, конституционный принцип законности в уголовно-исполнительных отношениях реализуется не в полном объеме. Основные проблемы, связанные с его реализацией, возникают на стадии правоприменения.

Принцип гуманизма тесно переплетается с принципом законности и также подлежит реализации в уголовно-исполнительных отношениях (ст. 2 Конституции РФ, часть третья ст. 2 Конституции Республики Беларусь). Никто не может без добровольного согласия подвергаться медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, часть третья ст. 25 Конституции Республики Беларусь). Конвенция ООН против пыток от 10 декабря 1984 г. не включает в определение пытки боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций; они неотделимы от этих санкций или вызываются случайно. Реализация принципа гуманизма в уголовно-исполнительных отношениях чаще всего рассматривается как гуманность целей наказания, предоставление осужденному ряда дополнительных прав, смягчение наказания. Смягчение наказания не может рассматриваться как гуманизация, особенно в свете ужесточения наказания за отдельные виды преступлений. Гуманизм связан прежде всего с манифестацией человеческого достоинства (часть первая ст. 25 Конституции Республики Беларусь), поэтому следует согласиться, что принцип гуманизма в уголовно-исполнительных отношениях следует анализировать через призму ст. 21 Конституции РФ.

Укажем на основные нарушения принципа гуманизма в уголовно-исполнительных отношениях: условия размещения в местах содержания под стражей не соответствуют требованиям международных стандартов; в местах лишения свободы применяется физическая сила

и специальные средства. С одной стороны, требования закона сдерживают сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросе применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С другой стороны, факты незаконного применения указанных средств выявляются из года в год, при этом лица, совершившие данные преступления, привлекаются к ответственности.

Таким образом, принцип гуманизма, закрепленный в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, в современных уголовно-исполнительных отношениях подменяется либерализацией уголовно-исполнительного законодательства, в то время как в практической деятельности факты его нарушения выявляются систематически.

Реализация принципа демократизма является самым спорным в уголовно-исполнительных отношениях. Основой демократии является народовластие, а высшим выражением народовластия – выборы и референдум (ст. 3 Конституции РФ, ст. 3 Конституции Республики Беларусь). В уголовно-исполнительных отношениях принцип демократизма реализуется через контроль органов государственной власти и местного самоуправления, судебный и ведомственный контроль, прокурорский надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, в их содействии деятельности соответствующих общественных объединений, что вряд ли можно оценить как воплощение принципа демократизма.

УДК 343.8

О.Е. Макаркина

**ПРИЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ
В ОБЩЕНИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ**

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации во многом обусловлена необходимостью эффективного применения наказаний, альтернативных лишению свободы. На этапе реформирования уголовно-исполнительной системы совершенствуются основные формы и методы профилактического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ; требуются эффективные воспитательные мероприятия, нацеленные на формирование у подчетных стойкого отрицательного отношения к совершенному преступлению и невозможности повторения подобного. Однако если служебная деятельность инспектора УИИ четко

регламентирована, то воспитательно-психологический аспект работы с осужденными без изоляции от общества в зарубежной и отечественной литературе отражен недостаточно. Актуальность данной проблемы связана с профессиональными задачами по организации воспитательной (психологической) работы с осужденными без изоляции от общества, развитию у них ответственности и дисциплинированности, помощи им в ресоциализации как граждан с четко сформированной установкой правопослушного поведения.

Реализуя данные профессиональные компетенции, сотрудник УИИ, осуществляющий работу с несовершеннолетними осужденными, должен ориентироваться на следующие требования.

1. Необходимо иметь психологическое, педагогическое или социально-психологическое образование и/или навыки работы с подростками и их семьями или, по крайней мере, обладать должными для осуществления подобной работы психологическими и педагогическими знаниями.

2. Важно уметь устанавливать позитивный контакт и партнерские отношения с подростком. Признаки, существенно затрудняющие коммуникативное взаимодействие, – это враждебность, недоверие, подозрительность, ненависть, антипатия, негативизм, агрессивность, отчужденность, отдаленность, игнорирование, безразличие, равнодушие, высокомерие, пассивность, неуважение, мстительность, зависть, закрытость и т. д. И наоборот, способствуют эффективной коммуникации с несовершеннолетними доверие, терпимость, уважение, открытость, ответственность, активность, заинтересованность, поддержка, спокойствие и т. д.

3. Принципиально уметь не принимать на себя ролей, деструктивных для подобной работы («врача», «обвинителя», «адвоката», «учителя») и отделять личность человека от его поступков.

4. Следует владеть информацией об исторических корнях и концептуальных основаниях ювенальной юстиции, восстановительного правосудия, в целом о новейших тенденциях и достижениях в этой области, изучать новую литературу по этой теме, участвовать в конференциях, обучающих семинарах и т. п.).

5. Необходимо понимать и принимать основы и принципы восстановительной модели в работе с несовершеннолетними, владеть социальными и психологическими формами работы с ними, знать правила, принципы и особенности проведения программ восстановительного правосудия. Предпочтительно владеть навыками ведущего таких программ, знать о реабилитационных ресурсах на территории, на которой осуществляется эта работа.

6. Важно осознавать себя членом гражданского общества, четко видя разницу между безоценочной позицией во взаимодействии с подрост-

ком и собственной гражданской позицией. Позиции клиента (подростка) и специалиста равны в коммуникации, но не равны в социуме, так как специалист работает именно с ситуацией нарушения принятых в обществе социальных норм, не зная клиента и как тому надо строить свою жизнь, но выступая носителем определенных ценностей, социальных норм, жизненного опыта и личностной зрелости. Также востребовано умение контролировать себя в трудных ситуациях общения.

УДК 343.823

О.В. Мошненко

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы организации труда осужденных продолжают привлекать внимание социологов, психологов, юристов, экономистов. Для уголовно-исполнительной системы и самих осужденных наиболее актуальны вопросы организации оплаты труда осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду, так как достойная оплата труда может стать стимулом к эффективному построению трудового процесса в производственном секторе уголовно-исполнительной системы различных стран. В соответствии со ст. 105 УИК РФ осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Аналогичная норма содержится и в ст. 100 УИК Республики Беларусь. Однако анализ законодательства Республики Беларусь и законодательства РФ, регулирующего вопросы оплаты труда осужденных к лишению свободы, привлекаемых к оплачиваемому труду, позволил нам выделить следующие существенные отличия в механизме оплаты труда осужденных.

1. В Российской Федерации оплата труда осужденных, привлекаемых на работы со сдельной оплатой труда, производится на основании выполненных объемов работ и расценки, рассчитанной от должностного оклада и доплаты до минимального размера оплаты труда. Оплата труда осужденных, привлекаемых на работы с повременной оплатой труда, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда.

2. В соответствии со ст. 100 УИК Республики Беларусь оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Заработная плата осужденных подлежит индексации в